

На правах рукописи

Сюй Минь

**Языковая репрезентация кинесических компонентов в ранних рассказах
А.П. Чехова с позиции китайской лингвокультурной традиции**

Специальность 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре русского языка и методики его преподавания филологического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Научный руководитель:

Талыбина Елена Валентиновна, кандидат филологических наук (10.02.01), доцент, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания филологического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Официальные оппоненты:

Калинин Олег Игоревич, доктор филологических наук (10.02.19), доцент, доцент 36-й кафедры факультета иностранных языков ФГКВБОУ ВО «Военный университет им. князя Александра Невского» Министерства обороны Российской Федерации

Овчаренко Алексей Юрьевич, доктор филологических наук (10.01.01), доцент, профессор кафедры русского языка и лингвокультурологии Института русского языка ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы»

Фёдорова Елена Леонидовна, кандидат филологических наук (10.01.01), доцент, доцент кафедры общего и русского языкознания филологического факультета ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»

Защита состоится 10 апреля 2026 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета ПДС 0500.006 в РУДН по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корпус 2, ауд. 535.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечной центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на сайтах: <http://vak.ed.gov.ru> и <https://www.rudn.ru/science/dissovet/dissertacionnyesovety/pds0500006>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2026 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета ПДС 0500.006

кандидат филологических наук, доцент

С.С. Микова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена анализу кинесических компонентов в ранних рассказах А. П. Чехова с позиции китайской лингвокультурной традиции.

В процессе коммуникации задействованы не только вербальные, но и невербальные средства реализации интенционального модуса говорящего. Комбинаторика этих элементов в тексте художественного произведения способствует более адекватному раскрытию образа героя как актора нарративной структуры сложного уровня. Невербальное поведение, проявляющееся через мимику, жесты, положение тела в пространстве, детерминировано подсознательными импульсами и экстериоризирует состояние «человека внутреннего» [Эткинд 1998].

Репрезентация невербальных компонентов коммуникации стала важным объектом научных исследований во второй половине XX века. В 60–70-х годах прошлого столетия российские учёные опубликовали ряд фундаментальных работ, посвящённых паралингвистике в целом и кинесике (науке о языке движений тела) в частности. Эти исследования основывались на материалах различных языков и опирались на разнообразные методологические подходы (З.М. Волоцкая, Т.М. Николаева, 1962; Т.М. Николаева, Б.А. Успенский, 1966; Л.А. Капанадзе, Е.В. Красильникова, 1970). Помимо теоретического осмысления, значительное внимание уделялось вопросам репрезентации невербального поведения в художественных и креолизованных текстах: кинематографе и телевизионных передачах (Т.Т. Железнова, 1982; Н.В. Накашидзе, 1981; А.В. Блинова, 1994; Е.Ю. Кильмухаметова, 2003). В русле других направлений исследований рассматривалась интеграция паралингвистических норм в единую коммуникативную систему, включающую языковые и риторические аспекты (Э.Г. Куликова, 2004).

Кинесика занимает одно из центральных мест в паралингвистике и невербальной семиотике. Как совокупность кинем – коммуникативно значимых движений тела, включающих жесты, мимику и позы, кинесика формирует неотъемлемую часть коммуникации, оказывая значительное влияние на процессы невербального взаимодействия [Лингвистический энциклопедический словарь 1990].

Кинесика представляет собой одну из ключевых сфер изучения невербальной коммуникации наряду с такими самостоятельными направлениями, как проксемика, окулесика, гаптика, ольфакция, хронемика и паралингвистика. Кинемы, выступая минимальными элементами кинесики, являются важным инструментом невербального взаимодействия, способным сопровождать, дополнять, заменять речевое сообщение или даже вступать с ним в противоречие¹.

Многочисленные вопросы, касающиеся лексико-семантических, лингвокультурологических и прагматических аспектов кинесических средств, продолжают оставаться предметом научных дискуссий и не находят окончательного

---

¹ Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. – М.: Новое литературное обозрение, 2002. – 592с. С. 25.

разрешения, несмотря на то, что эти аспекты неоднократно изучались в различных языковых и культурных контекстах.

С учетом данного эпистемологического вектора лингвокультурология как дисциплина, изучающая взаимосвязь языка и культуры, ставит своей целью исследование невербальных средств коммуникации (НСК) через призму знаковой структуры национальных систем соматической репрезентации. Так, жестовое поведение представителей определённых этносов укоренено в глубинных пластах исторической традиции, одновременно проявляясь в актуальном контексте современности. Оно детерминируется категориями, выходящими за пределы временных рамок: индивидуальной психикой, социокультурной психологией, а также физиологическими особенностями функционирования человека и общества. Эти сложные и взаимозависимые параметры лингвокультурной системы находят своё отражение в художественном тексте, где они могут быть выражены как в эксплицитной, так и в имплицитной форме. Подобная полисемантичность и латентность невербальных средств бросает определённые методологические вызовы в процессе их изучения, требуя комплексного и междисциплинарного подхода к их анализу.

Кинесические средства обладают национально-культурной спецификой, которая может стать значительным барьером в общении между людьми, говорящими на разных языках и представляющими разные культуры.

Фиксация кинесических элементов осуществляется на разных уровнях; один из них – уровень художественного текста как «конденсатора культурной памяти», способного реконструировать вербальное и невербальное поведение представителей разных эпох в вертикальном контексте (И. Гюббенет). Художественный текст – это своего рода семиотическая модель мира, способная творчески репрезентировать поведение действующих субъектов – вербальное и невербальное. **Актуальность настоящего исследования** обусловлена насущной необходимостью в фиксации, анализе и интерпретации элементов невербального поведения персонажей художественного целого с акцентом на выявление и осмысление специфики русской и китайской лингвокультурной традиций. Под художественным целым мы понимаем мир конкретного произведения, организованный по определённым структурно-семиотическим принципам. Одним из ключевых элементов этого мира является его субъектная организация, актанты которой (герои и персонажи) анализируются не только с точки зрения совершаемых ими поступков (художественных предикаций), но и с позиции характеризующих их атрибутивов (кинесического «облика» и поведенческих характеристик).

Актуальность предпринятого исследования обусловлена также тем, что реализация кинесического модуса в художественном тексте как практикоориентированная проблема – задача, разработка которой находится в настоящее время в стадии активного формирования.

Данный подход предоставляет возможность исследовать лексико-семантические, прагматические и лингвокультурные характеристики невербальных средств коммуникации в художественном тексте. Одной из главных причин необходимости проведения такого исследования является потребность в определении статуса невербальных средств коммуникации в русской и китайской языковой картине мира.

Степень научной разработанности темы. Вопросами паралингвистики активно занимаются С.П. Черкашина (2025), Е.А. Губина(2025), Н.Р. Абиева(2025), Л.М. Гареева(2025), Д.А. Пивоварова (2024), А.А. Радюшкина, В.А. Сидорова (2024), Т.С. Новикова (2023), С.А. Халеева(2023), И.А. Снежкова (2023), М.А. Джукаева(2022), Ю.В. Иванова(2022) и др.

Кинесические средства исследуются в работах А.В.Чероковой(2025), Ю.С. Волковой (2024), О.М. Осияновой, А.В. Осияновой (2024), В.Д. Ситниковой(2024), С.А. Горской(2024), Е.Л. Фёдоровой(2023), Ю.В. Павловой(2023), Е.Ю. Кильмухаметовой(2022), Цзяна Ш(2022), Н. Д. Паршиной(2022), Сунь Ф(2021), Л.М. Бахаевой(2021), Т.Г. Родионовой(2021) и др. На проблемах изучения русской и китайской лингвокультуры сосредоточены работы Л.Л.Банковой(2025), Н.Л. Чулкиной, Вань Г(2025), Цая В(2025), Н.А. Завьяловой (2025), И.И. Митрофановой(2025), О.И. Калинина (2024), Вана Ц(2024), Юе С(2024), Лю С(2024), Суна Ц(2024), О.О. Кирилловой(2023), Р.Е.Тельпова(2023), О.В. Дубковой, О.А.Поповой (2022), И.С. Просвирниной(2022), Е.К. Столетовой(2022), Д.Д. Комовой, С.Г. Коровиной, О.В. Ломакиной(2021), Ци Г, В.М. Шаклеина(2021) и др. Творчеством Чехова занимаются А.В. Уржа (2025), М.Ч. Ларионова (2025), Е. А. Шапринская, А.Ю. Овчаренко (2024), Л.А. Эмирова(2024), А.Д. Степанов (2024), С.А. Кибальник (2024), Т.Г. Дубинина (2024), Р.Б. Ахметшин (2023), А.С. Собенников (2023), П.Н. Долженков(2022), В.В. Бездрабко, С.И. Дегтярев(2022), Т.Ф. Лимарева, Т.О. Багдасарян(2022), Г.Ю. Завгородняя (2022), Л.П. Якимова (2021), Н.В. Капустин (2021), А.В. Эльстон-Бирон(2021) и др.

Цель исследования – анализ кинесических компонентов, представленных в ранних произведениях А. П. Чехова, с позиции китайской лингвокультуры для выявления их национально-культурной специфики, отражающей уникальность русской лингвокультурной традиции.

Достижение данной цели предполагает решение следующих исследовательских **задач**:

1. Систематизировать научные исследования в области невербальных средств общения (НСО).

2. Дифференцировать кинемы как культурные, знаковые и физиологические явления.

3. Проанализировать место и роль невербальных средств общения как системообразующего фактора коммуникации, а также их взаимодействие с вербальными компонентами общения.

4. Установить детерминанты, определяющие распределение коммуникативной нагрузки между кинесическими и вербальными средствами, и выявить их влияние на процесс межличностной коммуникации: языковую, культурную, поведенческую, детерминанту фоновых знаний.

5. Рассмотреть национально-культурную специфику языковой репрезентации НСК с точки зрения русской и китайской лингвокультурных традиций.

6. Определить состав НСК в ранних рассказах А.П. Чехова, выявить типы значений коммуникационных средств общения.

7. Выявить коммуникативную нагрузку различных кинесических компонентов невербальной коммуникации в ранних рассказах А.П. Чехова.

Объектом исследования выступает комплекс описаний НСК, отобранных в результате сплошной выборки из тестов ранних рассказов А.П. Чехова.

Предметом исследования выступает семантико-функциональная специфика языковых единиц, выражающих различные формы невербального поведения героев ранних рассказов А. П. Чехова на фоне китайской лингвокультурной традиции.

Материал исследования – рассказы А.П. Чехова (Чехов 1883–1884, 1985,1986): «Смерть чиновника»; «Хамелеон»; «Толстый и тонкий»; «Унтер Пришибеев»; «Радость»; «Хирургия»; «Устрицы»; «Злоумышленник»; «Лошадиная фамилия»; «В циркульне»; «На магнетическом сеансе»; «Ушла». Выбор материала исследования обусловлен тем, что ранние рассказы Чехова, будучи анекдотически-притчевыми по своей жанровой структуре, в сжатой форме рисуют юмористические ситуации и события, в которых действуют герои, лишённые авторских характерологических черт, но «снабжённые» активными поведенческими знаками – в том числе и невербальными. В отличие от поздних шедевров, «ранние рассказы практически неизвестны за пределами России (до последнего времени многие из них даже не переводились на самый распространённый – английский – язык). Юмор Чехова многими считается чисто российским явлением, а некоторыми – и сильно устаревшим») (Ранний Чехов: проблемы поэтики, 2019: 3).

Научная новизна. **Впервые** кинесические компоненты представлены в систематизированном виде с учетом многообразных концепций и подходов к исследованию данного феномена. **Впервые** установлена и интерпретирована специфика кинем, репрезентированных в русской и китайской лингвокультурах, для создания адекватного герменевтического контекста анализа ранних рассказов А.П. Чехова. **Впервые** сформирована «сетка координат» для дальнейшей работы с художественным текстом. **Впервые** ранние произведения А.П. Чехова интерпретированы не только с точки зрения представленных в них кинесических элементов, но и с учетом контекста китайской лингвокультуры, что открывает возможности использования полученных результатов в практике исследования русской лингвокультуры на фоне гетерогенных лингвокультурных традиций.

Теоретической базой исследования служат фундаментальные исследования, посвященные анализу невербальных компонентов общения: работы

Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова (2005), И.Н. Горелова (1980,1990), Г.В. Колшанского (1974), В.А. Лабунской (1991), С.Р. Ишембитова (2016), Л.А. Капанадзе, Е.В. Красильниковой (1970), Цюаньян Я (1990), Г.Е. Крейдлина (2002), Т.В. Липатовой(2015), А.А. Леонтьевой (2011), Цзецюнь Л (2002) и др. Проанализированы работы В. Биркенбила (1997), Айжун У(2009), В.Н. Куницыной, Н.В. Казариновой, В.М. Погольшой (2001), Е.М. Мартыновой (2014), Ю. М. Сеницкой(2020), М.Е. Сливой(2013), С.Ф. Хамицевой (2015), О.А. Журавлевой, М.О. Пивоваровой(2015) и др. Особое внимание уделено исследованиям характеристик невербальной коммуникации на материале художественных текстов: Н.И. Формановской (2007), Е.А. Вансяцкой (2011), О.В. Климашевой (2012), Е.Д. Боевой (2015), Л.М. Бахаевой (2021), Ю.В. Павловой (2014), Т.И. Леонтьевой, О.В. Филипповой (2011), О.А. Журавлевой, М.О. Пивоваровой (2019) и др; вопросы, посвященные исследованию функций невербальных средств коммуникации в художественном тексте на примере прозы А.П. Чехова рассматриваются в ряде диссертаций и научных статей Фэй Ж(2016) и М.В. Титаренко (2013).

Настоящее исследование опирается на фундаментальные теоретические положения российских, китайских и зарубежных исследователей, рассматривающих язык в его культурно-коммуникативном измерении. Теоретическую основу исследования представляют труды Э. Холла (1959), К. Апеля (1963), Л.В. Куликовой (2006), И. Бахофена (2018), а также концепции в области философии языка и культуры. Поддерживающий корпус исследования формируют работы в области межкультурной коммуникации и национально-культурной специфики общения, в частности труды И.А. Стернина (2000), К. Гирца (2004), Т.В. Лариной (2004), О.А. Леонтовича (2002), Е.Г. Логиновой, Е.Н. Гвоздевой (2020), В.В. Овчинникова (1987), Юйсяна К. (2022).

В рамках исследования применялась комплексная методология, включающая разнообразные **методы**, такие как дескриптивный, количественный и лексикографический. Кроме того, использовались метод сплошной выборки вербализованных кинесических средств общения из художественного текста, методы контекстуального и компонентного анализа. Основной исследовательский подход базировался на сочетании индукции и дедукции, что обеспечивало переход от анализа конкретных примеров к формулировке обобщающих выводов.

Гипотеза исследования состоит в предположении, что кинесические компоненты, представленные в художественном дискурсе (в нашем случае, в ранних рассказах А.П. Чехова), способны быть ретрансляторами культурно-специфической информации, которая выявляется на фоне инокультурной (китайской) языковой традиции.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Ранние рассказы А.П. Чехова, представляющие собой анекдотично-притчевую форму организации художественного модуса, используют такие компоненты невербальной коммуникации, как различного рода кинемы, чтобы

восполнить лакуарность в изображении жизни «человека внутреннего» и реконструировать состояние действующих в тексте актантов на уровне невербальной коммуникации.

2. НСК, в частности, кинесические элементы, этноспецифичны по своей природе. Представленные в художественном тексте, они выступают актуализаторами эмоционального состояния персонажей, их *modus vivendi*, ситуативного поведения и реакций на событийный контекст.

3. Кинесические элементы коммуникации имеют специфические особенности, которые позволяют использовать различные коммуникативные стратегии, такие как самопрезентация, информирование, организация диалога в рамках кооперативного или конфликтного сценария общения, а также эмоциональное воздействие на адресата художественного произведения – читателя и на взаимодействующих партнеров в коммуникации – литературных персонажей.

4. Анализ НСК в русской и китайской лингвокультурах в аспекте художественного модуса выявляет ряд интерпретационных расхождений, осмысление которых необходимо не только для работы с литературным произведением, но и для формирования адекватного «горизонта понимания» (М. Хайдеггер) специфики особенностей жизнеположения этносов в практике межкультурной коммуникации.

5. НСК в художественном тексте способствуют как раскрытию образа персонажа, так и реконструкции историко-культурного фона произведения с его аксиологией, предписаниями и табу.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что оно расширяет и уточняет представления о том, как кинесические средства коммуникации выполняют свои функции; вносит вклад в изучение языка ранних рассказов А.П. Чехова. Привлеченные в качестве фонового материала произведения китайского писателя Лу Синя дают представление о функционировании анализируемых кинем в китайской лингвокультуре. Полученные результаты могут послужить основой для дальнейших исследований кинесических средств общения в других языковых культурах и способствовать развитию паралингвистики, включая описание особых кинесических паралингвизмов, таких как жесты.

Практическая значимость результатов проведенного исследования заключается в возможности их использования в различных учебных курсах, связанных с межкультурной коммуникацией, этнопсихолингвистикой, невербальной семиотикой и другими областями знаний. Полученные результаты могут быть применены для создания словарей коммуникативных жестов, используемых в китайской и русской культурах, а также применены для разработки учебных пособий, направленных на подготовку специалистов в области межкультурной коммуникации и кросскультурного взаимодействия.

Обоснованность и достоверность результатов обусловлена релевантными поставленным задачам методами, которые позволили диссертанту верифицировать

заявленную гипотезу; тщательной выборкой исследуемого материала; личным вкладом автора в разработку предложенной концепции исследования.

Апробация исследования

Основные положения и результаты диссертационного исследования обсуждались и получили одобрение на заседаниях кафедры русского языка и методики его преподавания ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы»; на XIX Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием «Актуальные проблемы русского языка и его преподавания: традиции и инновации» (Москва, РУДН, 2022); на XXI Международной научной конференции «Современные научные разработки и инновационный аспект» (Санкт-Петербург, 2024).

По теме диссертационного исследования опубликовано 7 научных статей, из них 1 – в издании, индексируемом МБД СКОПУС, 4 – в ведущих научных рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ и Ученым советом Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Научные положения диссертации соответствуют содержанию специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

Структура данного исследования определена его целями и задачами. Настоящая работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы.

Библиография содержит 229 наименований, а также список словарей и энциклопедий из 5 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяются цель и задачи работы, объект и предмет исследования, обосновываются его актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, описывается структура работы.

Первая глава «Невербальная коммуникация как объект научного исследования» состоит из трех параграфов. **В первом параграфе «Невербальные средства общения в языковой системе и в коммуникативном акте»** дается подробное теоретическое обоснование кинесики как части паралингвистики.

Невербальная семиотика и паралингвистика – междисциплинарные области знаний, требующие интегративного подхода к исследованию и формированию их концептуального поля. Кинесика – наука о жестах и мимике – на сегодняшний день выработала собственную классификацию соматических проявлений, которые играют особую роль как в прямой, так и в опосредованной коммуникации. Среди наиболее ярких «диагносцирующих пятен» невербальной семиотики принято выделять

коммуникативные эмблемы (также включающие в себя этикетные и дейктические элементы), эмблемы-иллюстраторы и эмблемы-регуляторы.

Научное исследование НСО является таким же необходимым, как и исследования отдельных языков, поскольку невербальные элементы и методы всегда сопровождают обычное общение. Невербальное общение является определенным типом общения между людьми и находится в достаточно близком контакте с речью. Невербальные средства общения не ограничиваются лишь мимикой и жестами, ведь ритм, интонация, голосовой тембр, высота и громкость голоса также играют важную роль. Ритмико-интонационные особенности речи, такие как повышение или понижение голоса, используются говорящим для передачи определенной коммуникативной цели. Темпоритм, такой как медлительность речи, может выразить задумчивость говорящего или акцентирование внимания на определенной мысли. Тембр и интенсивность звучания, а также фразовое и логическое ударение, могут использоваться говорящим для выражения своих намерений и эмоций в соответствии с коммуникативной задачей. Изменение звучности голоса, мелодики речи и скорости высказывания позволяет человеку выражать тончайшие нюансы своего личностного отношения к собеседнику.

Системной лингвистикой выявлены те виды языковых содержаний, которые возможно наиболее полно выражать благодаря использованию вербальных элементов и методов, а также те из них, которые лучше всего эксплицировать посредством паравербальных элементов и методов, выступающих неотъемлемой составляющей языка. В ходе общения на каком бы то ни было языке человек пытается неудобовыразимые содержания, или, как их обозначает автор, лакуны, ликвидировать за счет использования НСО. Становление лингвокультурологии (как и других наук, «произрастающих» из нескольких концептуальных полей) обусловлено установкой антропоцентрической парадигмы на холизм – принцип единства, способствующий констелляции различных (зачастую гетерогенных) областей научного знания. Под действием этой тенденции (которая обозначилась во второй половине XX века) многие исследователи преодолевают монодисциплинарный подход к изучаемому объекту.

В настоящее время существует группа дисциплин, которая занимается характерными чертами невербального общения, активно исследуя его как способ получения информации. В процессе изучения исследователями обнаруживаются новые средства коммуникации: жесты, мимика, взгляд, изменение кожных покровов, молчание и т. д. При этом во многих работах подчеркнуто, что эти средства коммуникации позволяют более точно понимать коммуниканта, если уметь верно считывать информацию. В отличие от вербальных средств, рассматриваемые средства помимо воли человека передают его истинные эмоции, намерения и т. д.

Авторы многочисленных исследований утверждают, что паралингвистические компоненты вместе с вербализацией образуют единство. При этом особое внимание обращается на этнографическо-этнологическое направление в исследованиях НСО.

В контексте данного направления особое внимание уделяется языку телодвижений, жестикуляции и мимики у людей, принадлежащих к разным культурам. Выявлено, что в процессе общения человек пытается сложно экстерииоризируемые содержания, обозначаемые как лакуны, ликвидировать с помощью использования НСО.

Кроме того, существует утверждение о том, что невербальные средства способны заменить вербальные в процессе коммуникации. При этом, считывая информацию, важно понимать особенности культурных традиций, которым следует коммуникант.

В параграфе 1.2 «Типология невербальных средств общения» отмечается, что изучение многочисленных и гетерогенных по своей природе выразительных движений, применяемых в человеческом общении, требует их систематизации. В современной лингвистике существуют значимые подходы, определяющие принципы типологии изучения невербальной коммуникации. Однако на данный момент унифицированных критериев для классификации всех невербальных компонентов не существует.

Кинесические знаковые формы включают жесты, мимику, движения тела и невербальные комплексы – манеры. Разграничивают свободные движения (они исполняются несколькими частями тела без каких-либо объектов) и связанные, осуществляемые при помощи определенных предметов. Жестовые единицы дифференцируются также по гендерному, возрастному и стилистическому признакам.

Эмблемы – это такой тип кинем, который имеет самостоятельное лексическое значение. Они транслируют определенные смыслы вне зависимости от контекста. Коммуникативные эмблемы несут общую информацию: они подразделяются на общие, дейктические и этикетные. Это диалогические жесты, которые могут быть как иллокутивно независимыми (так, например, протягивая руку собеседнику в знак приветствия, мы совершаем иллокутивный акт), так и иллокутивно вынуждаемыми (зависимыми): например, в ответ на нашу реплику, согласно закону речевой кооперации, человек отвечает кивком, выражая согласие. Самый большой массив жестов образуют коммуникативно нейтральные кинемы: наклон головы, палец, приложенный к губам, подмигивание, покачивание головой, хлопок рукой по лбу и т. д. Коммуникативные эмблемы, как правило, привязаны к определенным речевым ситуациям. Некоторые единицы выступают в функции реплик-стимулов: так, например, жесты «погрозить кулаком» или «подмигнуть» требуют от адресата ответной реакции. Жесты, указывающие на собеседника или самого адресанта, называют дейктическими.

Симптоматические эмблемы выражают эмоциональное состояние человека. Денотатом такого класса жестов становится эмоция, а не собственно ее физиологическое проявление. Так, прикрывая рот рукой, мы маркируем изумление, кусая губы – волнение или общее эмоциональное возбуждение, барабани пальцами по столу – нетерпение. По своей природе симптоматические жесты не являются

диалогическими, так как могут функционировать в условиях контекстной изоляции, когда человек находится один и переживает свои эмоции самостоятельно. Тем не менее, и в диалоге такие жесты направлены на демонстрацию эмоционального состояния коммуниканта, следовательно, динамика перехода таких жестов из одного разряда в другой является достаточно стабильной. При этом мы не относим к знаковым жестам естественные физиологические реакции – такие, например, как прилив крови к щекам при возникновении чувства стыда. Репрезентация этой эмоции может быть выражена соответствующим жестом – например, закрыть лицо руками.

Иллюстраторы выделяют тот или иной фрагмент коммуникации. Они дополняют семантику, синтактику и прагматику коммуникативного акта, совершенствуя внешнее (форму) высказывания. Они вступают в тесную взаимосвязь с ритмикой речи, ее смысловыми акцентами, просодикой, организацией речевого потока. К иллюстраторам относят различного рода имитационные жесты.

Регуляторы управляют ходом коммуникативного процесса, начиная, продолжая или завершая речевой акт. Если иллюстраторы являются жестовой репрезентацией вербального, то регуляторы выполняют функцию поддержания диалога с момента его начала и до завершения. Регуляторы не коммуникативны, но несут в себе определенную информацию и являются интерактивным компонентом общения. Отдельные движения головы, позы собеседника называют точками (points). Движения корпуса, перемена положения тела в пространстве называют жестами-позициями. Наконец, самые крупные жестовые конфигурации именуют представлениями.

Отдельный класс жестов в кинесике – мимические жесты (поднять брови, закусить губу, наморщить лоб и т. д.). Они не только манифестируют определенные эмоции, но и выполняют конкретные функции в коммуникативном событии. Лицо – это «место» выражения чувств, транслятор внутреннего состояния человека. Базовая функция мимических жестов – эмотивная. При передаче адресату определенной информации реализуется коммуникативная функция. При реагировании на стимулы собеседника мимический жест выполняет контактоустанавливающую функцию, то есть служит регулятором коммуникации. Наконец, мимический жест чрезвычайно информативен, так как сообщает коммуниканту сведения об эмоциональном состоянии собеседника.

Языковые единицы обладают возможностью референции к абстрактным понятиям, обслуживая большее число идей. Жестовые знаки воспринимаются преимущественно визуально: они не только дескриптивны в отношении явлений, объектов и ситуаций реального мира, но и демонстративны, то есть указывают на реалии. Крупным направлением исследований в области кинесики является изучение функционирования невербальных средств в художественном тексте.

Изучение невербальной семиотики возможно на примере вербальных текстов. Художественный текст – это особая форма коммуникации. В отличие от

спонтанности реального дискурсивного общения, в художественной литературе невербальная коммуникация становится преднамеренным стилистическим приемом.

В художественном нарративе элементы невербально-семиотического кода достаточно рекуррентны: они выполняют компенсаторную функцию при передаче смыслов общения. Так как собственно вербальные средства имеют полисемантический характер, кинемы выполняют функции вспомогательного средства для достижения однозначности коммуникации.

Структурная схема невербального поведения человека

Ведущие системы отражения невербального поведения человека					
Акустическая		Оптическая		Тактильно-кинестетическая	Ольфакторная
Экстра-лингвистика	Просодика	Кинесика		Такесика	Запахи
Паузы Кашель Вздых Смех Плач	Темп Тембр Высота Громкость	Выразительные движения Мимика Жесты Поза Походка Контакт глазами	Физиогномика Строение лица и черепа Строение туловища	Рукопожатие Поцелуй Поглаживание Похлопывание	Запах тела Запах косметики

В параграфе 1.3 «Классификация кинесических компонентов невербальной коммуникации» отмечается, что язык является важнейшим, но не единственным средством человеческого общения и выражения мыслей. Очевидно, что язык обладает достаточными вербальными возможностями для выражения любого содержания, выражения волеизъявлений, эмоций и чувств. Однако в естественных обстоятельствах невербальные элементы уменьшают потенциально избыточное употребление языка при полном его использовании, подчеркивая при этом однозначность конкретного высказывания. Кинесические компоненты коммуникации включают в себя все движения лица, корпуса и конечностей человека, которые имеют коммуникативную значимость. Они дополняют основную семиотическую систему коммуникации, а именно вербальную, образуя таким образом дополнительную подсистему, известную как кинесическая. Кинесика – это область невербальной коммуникации, которая описывает движения тела человека, используемые в коммуникации. Кинесика в невербальной коммуникации включает в

себя различные формы движения и позы тела. Многочисленные исследования показали, что кинесика поддается классификации.

Основными типами кинесических компонентов являются:

- жесты;
- позы;
- мимика;
- контакт глазами (взгляд);
- походка.

Каждый из данных типов кинесических компонентов может использоваться отдельно или в комбинации с другими для передачи более сложной информации в невербальной коммуникации. Кинесические компоненты невербальной коммуникации включают жесты, позы, мимику и зрительный контакт. Они способны подчеркивать, усиливать или, напротив, противоречить вербальному сообщению, оказывая влияние на его восприятие и интерпретацию. Значимость этих компонентов во многом определяется контекстом и культурными особенностями.

В параграфе 1.4 «Функционирование кинесических компонентов в художественном тексте» дается обоснование тому, как в художественном тексте невербальная коммуникация может быть реализована через различные языковые средства – слова, словосочетания и выражения, описывающие мимику, жесты, фонационные нюансы и другие аспекты невербального общения. Подобные языковые элементы именуются соматизмами и соматическими конструкциями, поскольку они отражают физические и телесные проявления человеческого поведения и эмоций в процессе коммуникации. Невербальные компоненты занимают важное место в структуре художественного текста, способствуя созданию авторской картины мира через разработанную систему образов. В процессе формирования этих образов автор активно прибегает к описанию невербальной коммуникации, что позволяет глубже раскрыть замысел и придать повествованию многогранность.

Языковыми средствами представления невербального поведения, по мнению исследователей, выступают различные тропы, в особенности метафора, сравнение и фразеологизм. По структуре эти невербальные единицы могут быть однословными и неоднословными.

Во второй главе «Национально-культурная специфика кинесических компонентов невербального общения в аспекте лингвокультурологии» дается обзор исследований, посвященных специфике двух лингвокультур: русской и китайской. **В параграфе 2.1 «Национально-культурная специфика коммуникации»** отмечено, что культурные формы объединяют людей и создают способы их повседневной жизни. Если культурная форма так или иначе связана с материей и состоит из отдельных материальных (в частности, коммуникативных) единиц (блины, щи и т. п.), то «форма» коммуникации, прежде всего, находит свое выражение в содержании. Происходит обмен символами, благодаря которому

наблюдается социальное взаимодействие и проявление функциональной стороны коммуникации.

Язык дополняется другими формами, произведенными человечеством, для обеспечения наиболее полной и понятной информационной трансляции. Важнейшей репрезентационной формой культуры, которая известна нам с древнейших времен и частично сохранена в сложных символических системах обычаев, обрядов, традиций, верований, является язык. Люди, принадлежащие к определенному социокультурному сообществу, приобщаются к нему с помощью языка. Все остальные символические формы образуются на основе языка. Именно язык несет в себе отражение неискоренимых черт существования человека как представителя определенного социокультурного сообщества.

Соответственно, важнейшей, доступной и всеобъемлющей формой культуры, способной адекватным способом (благодаря традиционному письму) воспроизводить и хранить информацию в течение длительного времени о культурном достоянии человека, является язык. Именно язык выступает универсальным инструментом, обеспечивающим трансляцию разных форм культуры, формируя нацию и общество. Изучение национально-культурной специфики коммуникативного поведения лингвокультурного сообщества позволяет исследователям выделить его доминантные черты, характерные для различных возрастных, гендерных и социальных групп, которые проявляются в сходных, но различных коммуникативных ситуациях. Таким образом, исследование национально-культурной специфики вербальной и невербальной коммуникации представляет собой ключевой аспект для построения успешного межкультурного взаимодействия. Осознание различий между китайской сдержанностью и русской открытостью позволяет преодолевать культурные барьеры и укреплять взаимопонимание между народами.

В параграфе 2.2 «Кинесические компоненты общения в русской лингвокультуре» рассматриваются базовые кинесические элементы, свойственные русской лингвокультуре. **В параграфе 2.3 «Кинесические компоненты общения в китайской лингвокультуре»** проанализированы специфические черты НСО в китайской лингвокультуре. **В параграфе 2.4 «Кинесические средства коммуникации в русской и китайской лингвокультуре»** обосновано, что в межкультурных коммуникациях возникают проблемы, связанные с невербальным поведением, телесные действия происходят вне речи, а их интерпретация осуществляется бессознательно и автоматически. Русская культура имеет собственный специфический невербальный язык, который может отличаться от знакомого китайцам. Китайцы могут испытывать трудности с интерпретацией невербального поведения русских, что может привести к непониманию и ощущению упущенной информации. Эти трудности вызваны различиями в бессознательной системе интерпретации невербальной коммуникации у китайцев и русских. Культурные различия в восприятии и использовании кинесических сигналов между

русскими и китайцами представляют собой важный аспект, раскрывающий глубокие особенности их традиций и социальных норм. Русская и китайская культуры демонстрируют разительное различие в интерпретации базовых невербальных жестов. Для русских прикрытие рта рукой ассоциируется с попыткой скрыть ложь, что отражает ценность открытости в общении, тогда как в китайской традиции этот жест символизирует вежливость — защиту собеседника от капель слюны или скрытие зевоты. Подобное различие подчеркивает значимость культурного контекста в формировании коммуникативного поведения. Каждая нация воспринимает окружающий мир через призму своего менталитета и культурных ценностей, что находит отражение в их невербальной коммуникации. Именно поэтому в разных языках и культурах существуют безэквивалентные и частично эквивалентные жесты. Например, движение руки по шее у русских имеет множество значений, от выражения "по горло" до символа угрозы, что отсутствует в китайском культурном коде. Некоторые жесты уникальны и не имеют прямых аналогов в других культурах. Например, в русской традиции широко используется жест «прикладывать пальцы ко лбу и наклонять голову», который символизирует уважение к чьим-либо интеллектуальным достижениям или благодарность. Такой жест вряд ли будет понятен представителям других культур, не знакомых с особенностями русского менталитета.

В свою очередь, китайская невербальная традиция также включает в себя жесты, непонятные для россиян. Один из примеров – жест «поднесение сложенных ладоней ко лбу», который выражает почтение или глубокую благодарность. Эти различия создают феномен частичной эквивалентности жестов, где общая идея может быть передана, но её культурное наполнение существенно различается.

В 3 главе «Вербализация кинесических компонентов в ранних рассказах А. П. Чехова с позиции китайской языковой традиции» проводится подробный анализ произведений автора с точки зрения репрезентации кинесических элементов. **В параграфе 3.1 «Кинесическая индивидуализация героев художественных произведений с позиции китайской лингвокультуры»** отмечено, что персонажи литературных произведений, несомненно, формируются автором языковыми средствами и формулами неязыкового поведения. Кинесические средства позволяют более полно отображать характер и характеристики персонажей, представляя читателям отчетливый и трехмерный их образ. Чем реалистичнее персонажи, вышедшие из-под пера автора, тем убедительнее созданная история. В этом подразделе проанализирован и интерпретирован язык тела таких персонажей, как чиновники, полицейские, маленькие люди и интеллигенция в ранних рассказах Чехова. Так, А.П. Чехов использует кинесические средства для создания необычного образа главного героя рассказа «Унтер Пришибеев». Уже в портрете унтера автор обращает внимание на его мимику, описывая его как «сморщенного унтера с колючим лицом» (Чехов 1985, Унтер Пришибеев, с. 201). А. П. Чехов намеренно оставляет значение этого словосочетания нераскрытым, позволяя читателю самому

интерпретировать описание внешности персонажа. Такое повествовательное решение даёт простор для двух возможных трактовок: в буквальном смысле – как указание на небритость лица, подчёркивающее его внешнюю неухоженность; или в переносном смысле – как метафору, описывающую постоянное выражение напряжённого внимания, пристального взгляда, который подмечает мельчайшие детали окружающего мира. Во втором случае речь идет уже о мимике, с помощью которой образ героя приобретает более выразительные черты.

Пришибеев, сморщенный унтер с *колючим лицом*, *делает руки по швам* и отвечает хриплым, придушенным голосом, отчеканивая каждое слово, точно командуя. Кинематический комплекс «делает руки по швам» сигнализирует о подчиненной позиции унтера, готового отрапортовать о положении дел. Фоном для интерпретации русских кинематических элементов послужил рассказ Лу Синя «Благословение». Подробно рассмотрены также рассказы «Устрицы», «Хирургия», «Злоумышленник», «На магнетическом сеансе», «В цирульне», «Радость», «Ушла». Репрезентировать распределение кинематических компонентов можно следующим образом:

Рис. 3.1. Вербальные и невербальные средства ранних рассказов А.П. Чехова

Особое внимание следует уделить трактовке отдельных невербальных средств в китайской культуре. Например, китайцы в целом меньше используют жесты, тогда как в рассказах А.П. Чехова жесты играют заметную роль в передаче поведения героев. Однако стоит отметить, что сами жесты в рассмотренных произведениях писателя представлены в ограниченном объеме.

При переводе рассказов А.П. Чехова на китайский язык переводчики могут столкнуться с трудностями в описании жестов, взглядов и мимики героев. Это связано с культурными различиями между русскими и китайцами.

Тем не менее, мимика, интонация и позы, вызванные такими универсальными состояниями, как боль или голод, понятны представителям обеих культур, поскольку выражение боли и её внешние проявления в целом универсальны.

Аналогично универсальным являются и выражения позитивных эмоций, таких как смех, улыбка и радостные интонации. Соответственно, их кинесическая передача в текстах не вызовет трудностей при восприятии у читателей в двух культурах.

В параграфе 3.2 «Вербализация кинесических компонентов, подчеркивающих чиновничество, в ранних рассказах А.П. Чехова» проанализированы рассказы «Толстый и тонкий», «Смерть чиновника» и «Хамелеон». В рассказе «Толстый и тонкий» в отношении невербальных средств отмечена разница между теми, которые автор применил в начале рассказа и теми, которые применены после кульминации (таблица 3.1.).

Таблица 3.1. Невербальные средства в рассказе «Толстый и Тонкий» на его разных этапах

	До кульминации	После кульминации
Мимика	восторженно глядя на друга	<ul style="list-style-type: none"> • Побледнел • лицо его искривилось во все стороны широчайшей улыбкой; • казалось, что от лица и глаз его посыпались искры • на лице у тонкого было написано столько благоговения, сладости и почтительной кислоты, что тайного советника стошнило.
Жесты		Тонкий пожал три пальца
Контакт глазами	глаза, полные слез	
Пространственные отношения	троекратно облобызались	<ul style="list-style-type: none"> • поклонился всем туловищем • отвернулся от тонкого и подал ему на прощанье руку
Позы		<ul style="list-style-type: none"> • Окаменел • съежился, сгорбился, сузился • еще более съеживаясь
Интонация		<ul style="list-style-type: none"> • Хи-хи-с. • захихикал тонкий • захихикал, как китаец

Обращая внимание китайского читателя на особенности взаимоотношения чиновников разного уровня в рассказах, можно легко добиться понимания,

поскольку для китайцев соблюдение субординации – социальный скрипт. И если рассматривать рассказ «Толстый и Тонкий» в рамках соблюдения таблицы о рангах, поведение обоих героев и невербальные средства, выражающие его, станут более понятными для читателей из Китая.

Данная тема получает развитие в рассказах «Смерть чиновника» и «Хамелеон».

В параграфе 3.3 «Частотность использования кинесических средств в ранних рассказах А.П. Чехова и их разнообразие» классифицированы кинесические средства, выделенные методом сплошной выборки в рассказах «Хамелеон», «Толстый и тонкий», «Лошадиная фамилия», «Устрицы», «На магнетическом сеансе»; «Ушла»; «В циркульне»; «Смерть чиновника»; «Унтер Пришибеев», «Радость», «Хирургия», «Злоумышленник». Группы, согласно классификации, включали в себя такие кинесические средства, как:

- жесты,
- мимика,
- позы,
- выражения глаз,
- движения.

Далее в пределах групп были выделены подгруппы согласно выполняемым тем или иным средством функциям:

- эмоциональные (указывают на эмоции персонажей),
- поведенческие (указывают на особенности поведения),
- изобразительные (выступают для характеристики персонажа),
- указательные (указывают на положение персонажа или положение чего-либо (кого-либо) относительно его).

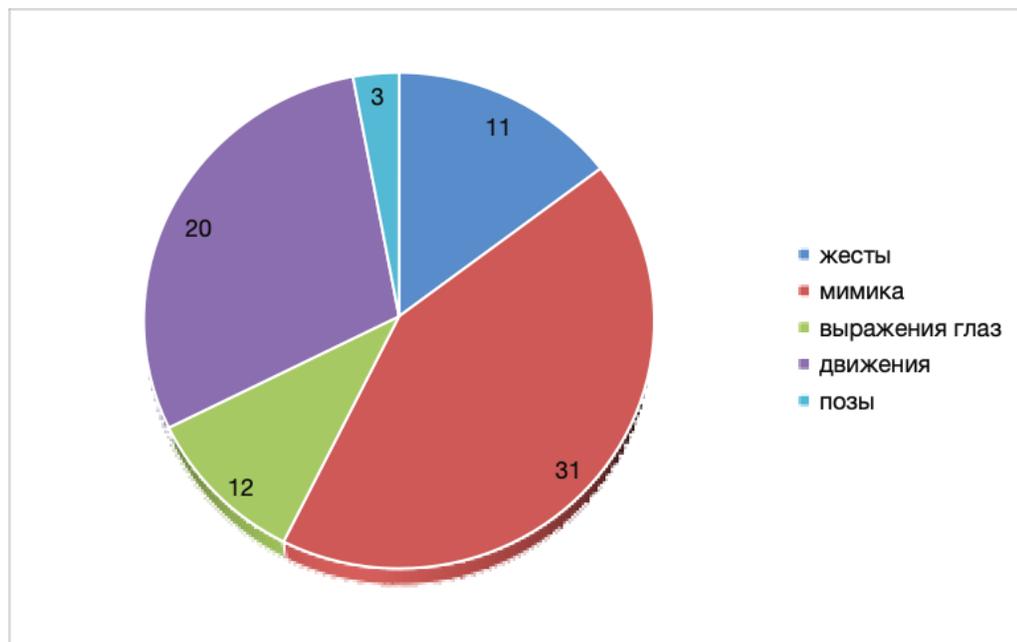
В таблице 3.2. приведен подсчет кинесических средств из ранних рассказов А.П. Чехова согласно указанным выше группам.

Таблица 3.2. Кинесические средства ранних рассказов А.П. Чехова согласно классификации по тематическим группам

Кинемы Функции		эмоциональные		поведенческие		изобразительные		указательные		всего
		ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	
1	жесты	4	36.4	6	54.5			1	9.1	11
2	мимика	22	71	4	12.9	4	12.9	1	3.2	31
3	позы	2	66.7					1	33.3	3

4	выражения глаз	7	58.3	3	25	2	16.7			12
5	движения	13	65	7	35					20
Всего по группе		48	62.3	20	26	6	7.8	3	3.9	77

На диаграмме отображено соотношение кинем по отношению друг к другу (рис. 3.2.)

Рис. 3.2. Соотношение кинем в ранних рассказах А.П. Чехова (в единицах)

Количественная характеристика кинесических средств в рассказах А.П. Чехова свидетельствует, что среди кинесических средств ранних рассказов А.П. Чехова ведущую роль играет мимика. При помощи выражений лица персонажей писатель передает их эмоции, особенности поведения. Наименее частотными оказались жесты, пространственное положение и позы персонажей.

Что касается тематических групп кинем, то в наибольшей степени представлены эмоциональные кинемы, менее всего – указательные. Среди эмоциональных доминируют кинемы, характеризующие боль и радость, что указывает на разнообразие эмоций в произведениях. Кинем, характеризующих положительные эмоции, меньше, чем тех, которые характеризуют отрицательные эмоции. Герои Чехова больше испытывают негативные эмоции, чем позитивные, что обусловлено спецификой тематики его произведений, и невербальные средства общения подчеркивают эту эмоциональность.

В заключении обобщены выводы и результаты проведенного исследования. Проведённое исследование подтвердило значимость невербальной коммуникации

как неотъемлемой части процесса межличностного взаимодействия. В данном контексте кинесика — использование жестов, мимики, поз и других телодвижений — выступает не только как способ дополнения вербальных сообщений, но и как самостоятельный и эффективный способ передачи информации, играющий ключевую роль в формировании и передаче эмоций и значений. Невербальное поведение, являясь зеркалом культурных и социальных особенностей, интегрируется в коммуникационный акт, обогащая его и влияя на восприятие получаемого сообщения.

Особое внимание в исследовании было уделено контрастивному анализу кинесических средств в контексте русской и китайской лингвокультур. Культуры, обладающие уникальными этнографическими и социокультурными особенностями, существенно влияют на форму и содержание невербальных элементов. В русской культуре преобладает экспрессивность в жестах и мимике, где открытость и непосредственность в невербальном общении символизируют искренность и доверие. В китайской культуре, напротив, подчеркнута сдержанность, гармония и уважение, что проявляется в избегании прямого зрительного контакта и минимизации физического контакта. Эти различия в восприятии невербальных средств общения нередко становятся причиной недоразумений в межкультурной коммуникации, где открытое проявление эмоций в одной культуре может быть воспринято как излишняя эмоциональность, а сдержанность в другой — как холодность.

Примечательным является использование кинесических средств в литературных произведениях, которые становятся важным инструментом для создания многослойных и глубоко развитых образов. В произведениях А.П. Чехова невербальная коммуникация, в частности кинесика, играет значимую роль в характеристике персонажей и раскрытии их внутреннего мира. Жесты, мимика и позы помогают автору передавать эмоциональные состояния героев, подчеркивая их внутренние противоречия и социальную принадлежность. В рассказах «Толстый и тонкий» и «Хамелеон» невербальные элементы становятся важными индикаторами отношений между персонажами, помогая раскрыть их социальные и личностные конфликты.

Одним из важнейших аспектов исследования является выявление сходств и различий в использовании кинесических средств в русской и китайской культурах. Обнаружено, что несмотря на различия в подходах к невербальной коммуникации, существуют и общие элементы, такие как универсальные жесты. Это подтверждает гипотезу о том, что невербальные средства коммуникации могут служить связующим звеном между культурами, облегчая межкультурное понимание и взаимодействие.

Особое внимание в работе уделено анализу частотности использования различных кинесических элементов в текстах А.П. Чехова. Результаты показали, что мимика и эмоции занимают центральное место в передаче характеристик персонажей, отражая их внутреннее состояние и социальную принадлежность.

Наименьшую частотность имеют такие кинемы, как зрительный контакт и позы, что подтверждает гипотезу о значении мимики как основного средства выражения эмоций в произведениях Чехова.

Значимым выводом является то, что кинесика не ограничивается лишь дополнительной или вспомогательной функцией в коммуникации. Она становится важным средством для более глубокого раскрытия персонажей и их взаимоотношений, а также играет роль в усилении драматизма произведений. Это очевидно в случае с произведениями Чехова, где невербальное поведение служит важным индикатором моральных и социальных проблем, с которыми сталкиваются персонажи.

Кинесические элементы в ранних рассказах Чехова с позиции китайской лингвокультуры обладают рядом этноспецифических черт, которые могут быть понятны китайскому читателю лишь с привлечением контекстуального фона. Тем не менее, ряд кинесических единиц, имеющих универсальное значение, совпадает в обеих лингвокультурах.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, включённых в перечень изданий ВАК при Минобрнауки России:

1) Сюй Минь. «Роль невербальной коммуникации в рассказе А.П. Чехова «Хамелеон»» // *Litera.* – 2023. – №1. – С.11-19.

2) Сюй Минь. «Репрезентация невербального поведения героев в текстах ранних рассказов А.П. Чехова» // *Вестник Марийского государственного университета. Республика Марий Эл,* – 2023.– №1. – С.102-109.

3) Сюй Минь. «Особенности невербальных средств общения как способ выразить социальный статус в художественном тексте (на примере рассказа А.П. Чехова «Толстый и тонкий»)» // *Litera.* – 2022.– №11.– С.34-43.

4) Сюй Минь. «Невербальная коммуникация в процессе обучения русскому языку как иностранному» // *Litera.*– 2021.– №9. – С.11-18.

Статьи, опубликованные в изданиях, индексируемых в Scopus:

5) Лю Синьянь, Сюй Минь, Талыбина Е.В. «Презентация видо-временных форм русского глагола при описании кинесического поведения героев рассказов А.П. Чехова» // *Русистика.* – 2023. – №1. С.64-78.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

6) Сюй Минь. «Кинесические компоненты общения в текстах ранних рассказов А.П.Чехова» // XXI Международная научная конференция «Современные научные разработки и инновационный аспект», – СПб, 2024.– С. 34-36.

7) Сюй Минь, Талыбина Е.В. «Знаковые системы невербального общения в русском языке» // *Материалы XIX Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием: «Актуальные проблемы русского языка и его преподавания: традиции и инновации»,* – Москва: РУДН, 2022.– С. 327-331 (РИНЦ)

Сюй Минь

(КНР)

Языковая репрезентация кинесических компонентов в ранних рассказах А.П. Чехова с позиции китайской лингвокультурной традиции

Исследование вербализации кинесических компонентов в произведениях А.П. Чехова и их культурной специфики в русской и китайской лингвокультурах позволяет сделать важные выводы о значении невербальной коммуникации в межкультурном взаимодействии. С точки зрения реализации кинесических компонентов ранние рассказы Чехова проанализированы с позиции китайской лингвокультурной традиции, что позволяет говорить об уникальности русской лингвокультуры. Невербальные средства общения не только дополняют, но иногда полностью заменяют вербальные средства, что открывает новые горизонты для межкультурных исследований и общения. Важно, что в литературе, как и в реальной жизни, кинесика играет ключевую роль в понимании и передаче эмоциональных состояний героев, что помогает сделать их коммуникацию более насыщенной и многогранной.

Результаты проведённого исследования значительно углубляют наше понимание роли невербальных элементов в языке и культуре, а также создают новые возможности для анализа межкультурных различий и сходств в восприятии и применении невербальных средств общения.

Xu Min

(China)

Linguistic Representation of Kinesic Components in Early Short Stories by A.P. Chekhov from the Perspective of Chinese Linguistic-Cultural Tradition

Linguistic representation of kinesic components in short stories by A.P. Chekhov and their cultural features in Russian and Chinese linguistic cultures shows the importance of non-verbal communication in intercultural interaction. Kinesic components in A.P. Chekhov's early stories are analyzed from the position of the Chinese linguistic-cultural tradition. Non-verbal means of communication complement and sometimes completely replace verbal means, which opens new horizons for intercultural research. It is important that in literature, as in real life, kinesics plays a key role in understanding and conveying the emotional states of the characters, which helps to make their communication more intense and multifaceted. The results of the study significantly deepen our understanding of the role of non-verbal elements in language and culture and create new opportunities for analyzing intercultural differences and similarities in the perception and use of non-verbal means of communication.